

УДК 94(47)“1795/1838”(092)

С. В. Джунджузов**На службе у трех императоров. Формулярный список полковника Г. П. Золотарёва (1795—1838 гг.)**

В статье на базе формулярного списка и других источников архивного происхождения рассматривается воинская служба георгиевского кавалера Г. П. Золотарёва, его участие в войнах России с Ираном и Турцией, а также военно-административная деятельность в Оренбургском крае на постах командующего 1-м Тептярским полком и Ставропольским калмыцким войском.

Ключевые слова: военная служба, война, офицер, жандармский полк, Ставропольское калмыцкое войско.

Историческая память избирательна. В ней, как правило, сохраняются имена правителей, государственных деятелей, высших военачальников, выдающихся деятелей науки и культуры, признанных героев и антигероев. Информация о прочих живших когда-то людях подается в обобщенном виде: «составляли», «принимали участие», «погибли». Профессиональный долг историка заключается в отыскании среди них персон, достойных внимания потомков и населению ими страниц истории. Григорий Петрович Золотарёв как раз и относится к когорте тех славных русских офицеров, чьим ратным служением прирастал территория страны и обеспечивалась безопасность ее жителей. Его формулярный список, представленный по случаю награждения орденом Св. Станислава, содержит сведения о сорока годах службы, должностях, званиях, участии в войнах, боевых отличиях и полученных за них наградах.

Источниковой основой данной статьи послужил «Формулярный список о службе и достоинстве» Золотарёва Григория Петровича. В процессе его изучения были выявлены некоторые несоответствия хронологического характера, главным из которых является несовпадение датировки «Списка» (1838 г.) с возрастом представленного в нем лица. Сомнительно, чтобы тринадцатилетний дворянский недоросль мог отправиться на действительную военную службу в кавалерийский полк. Казус разрешился при просмотре семейного списка полковника Г. П. Золотарёва. Среди семерых детей отсутствовало упоминание о родившемся в 1837 г. сыне Василии, ставшем, как и отец, кавалерийским офицером и дослужившемся до высокой должности начальника Главного управления казачьих войск. Из сказанного следует, что и «Список» был составлен не позднее 1837 г., когда Григорию Петровичу было 55 лет.

Григорий Петрович Золотарёв происходил из дворян Курской губернии. Несмотря на дарованные правительством привилегии, к концу XVIII в. для большинства детей мелкопоместных дворян служба, предпочтительно военная, по-прежнему оставалась основным источником средств к существованию. 29 ноября 1795 г., в 14-летнем возрасте, Григорий в чине вахмистра поступил в квартировавший в окрестностях Ставрополя-на-Кавказе Нижегородский драгунский полк. Уже в следующем 1796 г. юный кавалерист получает первый боевой опыт.

Повод к войне в Закавказье дало опустошительное вторжение в Грузию 60-тысячной персидской армии и разорение ею в октябре 1795 г. столицы Восточной Грузии города Тбилиси. Россия, связанная с Грузинским царством союзническими отношениями, не могла оставаться безучастной наблюдательницей ограбления отдавшегося под ее покровительство христианского народа. Для похода на персов был сформирован Корпус в со-

© Джунджузов С. В., 2015

ставе четырех бригад под общим командованием генерал-поручика графа В. А. Зубова. 1-ю кавалерийскую бригаду Корпуса под командованием генерал-майора барона Беннигсена составили Владимирский и Нижегородский драгунские полки. Стратегической задачей корпуса было овладение персидской крепостью Дербент. 9 мая город подвергся разрушительному артиллерийскому огню русских батарей. Войска Корпуса готовились к штурму. 10 мая полки 1-й бригады были отряжены занять расположенное с моря предместье города Дубары. Не надеясь на прочность крепостных стен, жители Дербента решились капитулировать и перейти в российское подданство. После овладения «ключами Кавказа», как образно величали Дербентскую крепость, бригада Беннигсена использовалась для прикрытия подвижного магазина Корпуса. О завершении войны было объявлено после воцарения Павла I. В начале 1797 г. Зубову был направлен Высочайший указ о возвращении в пределы России всех полков его Корпуса. Нижегородскому драгунскому и Углицкому пехотному полкам вменялось в обязанность прикрывать отход основных сил [8].

После описанных событий в послужном списке Золотарёва появилась первая запись: «1796 года мая с 10-го при осаде и сдаче персидского города Дербента от оною до реки Куры в походе» [6, л. 49]. До 1810 г. Григорий Петрович оставался на Кавказе. Участие в боях и боевые отличия позволяли быстро продвигаться по службе. 1 декабря 1801 г. он уже фанен-юнкер¹, через год, в двадцатилетнем возрасте, произведен в первый обер-офицерский чин прапорщика. 16 мая 1803 г. военный контингент Кавказской инспекции пополнился Борисоглебским драгунским полком. Г. П. Золотарёв оказался в числе прикомандированных к нему офицеров. В составе 25-й кавалерийской бригады полк нес службу на Кавказской линии и оставался на Кавказе до 1814 г.

Перемирие России с Ираном было непрочным и недолгим. Поводом к новой войне стало вхождение Грузии в состав Российской империи. Военные действия открылись в 1804 г. Превосходство русской армии стало очевидным уже на начальном этапе войны. В 1804—1806 гг. войска иранского шаха были выбиты из Северного Азербайджана и боевые действия перекинулись на подвластную Ирану территорию Восточной Армении. Война с Ираном в формулярном списке Золотарёва отразилась в записях, датируемых 1806 и 1810 гг.: «июня 22-го при вторичном покорении персидского города Дербента, июля с 12 в пределах Хомутайцев, 14-го при взятии штурмом укрепленной деревни Нитига в сражении и проходе ущелья за оною деревнею, сентября 23-го при покорении городов Кубы и октября 2-го Баки и оттуда ноября 23-го в хомутайских владениях» [6, л. 50—51].

Однако, как вскоре выяснилось, право обладания Кавказом определялось не только блестящими победами над южными соседями — иранцами и турками. Вольнолюбивые сыны Кавказа — дагестанцы, кабардинцы, чеченцы и другие не признававшие власти русского царя горские народы развернули вооруженное сопротивление. Именно за отличия в боевых столкновениях с горцами Г. П. Золотарёв получил свои первые награды. 10 июня 1804 г. его отряд, окруженный превосходящими силами кабардинцев, вступил в неравный бой, продолжавшийся до вечерней зари всю вторую половину дня. За отличие, «в сем случае оказанное», Григорий Петрович удостоился высочайшего благоволения. 10 и 12 декабря того же года Золотарёв участвовал в ночных экспедициях в верховьях реки Лабы, а 23 декабря сражался с горцами в районе реки Большой Зеленчук (Карачаево-Черкесия. — *С. Д.*), за что вторично, 7 марта 1805 г., по рекомендации инспектора кавалерии на Кавказе и начальника Кавказской линии генерал-лейтенанта Г. И. Глазенапа получил высочайшее благоволение.

¹ В легкой кавалерии русской армии до 1856 г. промежуточное звание между чинами унтер-офицеров и обер-офицеров.

В 1807 г. главнокомандующий войсками на Кавказе генерал И. В. Гудович для наказания виновных в совершении набегов на Кавказскую линию распорядился направить в Чечню карательную экспедицию. Ее проведение было возложено на генерала С. А. Булгакова. Военный контингент из 8 тыс. солдат при 29 орудиях был разделен на три отряда. Предположительно, Золотарёв находился во 2-м отряде генерал-лейтенанта Мусина-Пушкина, состоявшего из 2600 солдат и казаков при 10 орудиях. Наступление против чеченцев началось 13 февраля¹. Отряд П. К. Мусина-Пушкина двигался от Моздока к реке Сунжа. 14 февраля он соединился с 3-м отрядом генерал-майора Ивелича, состоявшим из 709 человек пехоты и казаков с 4 орудиями. Соединенные отряды «после многих перестрелок и семи сражений в лесах и на полях, где карабулаки отчаянно защищались, за несколько дней наказали и совершенно покорили сии народы, положив на месте до 300 человек...» [14]. 17 февраля поручик Золотарёв участвовал в покорении аула Ханкала. Затем, до окончания экспедиции, его отряд занимался разорением чеченских деревень [6, л. 50—51]. Вопреки представленной Булгаковым победной реляции, итог экспедиции трудно назвать успешным. Русские потеряли в ней 136 убитыми и 282 ранеными [7, с. 131—132].

Между тем круг противников России, ведомых желанием вытеснить ее с Кавказа, расширялся. К еще далеко не поверженному Ирану и продолжавшему набирать обороты сопротивлению горцев в конце 1806 г. добавилась война с Османской империей. В июне 1807 г. войска И. В. Гудовича разбили турок у Арпачайского озера, не допустив их вторжения в Грузию. В следующем году генерал Гудович решил возобновить военные действия против Ирана. Перед его войсками стояла задача выбить неприятеля из Восточной Армении. В кампании против персов были задействованы и борисоглебские драгуны. Участие в ней Г. П. Золотарёва было зафиксировано в следующей записи: «808-го года сентября 26 по 11-е декабря в Эриванском владении и при осаде крепости Эривани по 30-е ноября в непрерывных ночь и день перестрелках с неприятелем, а 17-го ноября при штурме оной крепости находился» [6, л. 51]. Штурм Эривани, предпринятый после двухнедельной бомбардировки, завершился неудачно. И. В. Гудович был вынужден снять осаду и отвести войска в Грузию [7, с. 134].

В 1809—1810 гг. Г. П. Золотарёв продолжал нести службу на Кавказской линии. Участвовал в преследовании укрывавшихся в горных ущельях кабардинских мятежников, в отражении набегов чеченцев на пограничные укрепления. За оказанное отличие был награжден орденом Св. Анны 4-й степени. Службу на Кавказе Григорий Петрович завершил в чине штабс-капитана, в который был произведен 26 июля 1810 г. [6, л. 52].

В июне 1814 г. герой нашего повествования откомандирован в Польшу, которая по решению Венского конгресса стала частью Российской империи. 13 марта 1815 г. Г. П. Золотарёв получил предписание отправиться с эскадромом в Варшаву и там заняться устройством полиции. Во главе полицейского ведомства польской столицы Григорий Петрович состоял с 29 марта по 12 июля, «за исправность по оной получил аттестат коменданта г. Варшавы генерал-майора Левицкого» [6, л. 52]. На Родину Золотарёв возвратился в 1816 г. в чине капитана.

Чтобы разобраться, каким образом армейский офицер-кавалерист оказался на полицейской службе, следует обратиться к истории Борисоглебского полка. С инициативой создания военной полиции выступил главнокомандующий русской армии М. Б. Барклай-де-Толли. 10 июня 1815 г. он отдал приказ о создании в армии отдельных жандармских команд. Для их формирования стали использовать эскадроны Борисоглебского драгунского полка, а сам полк 27 августа 1815 г. был переименован в жандармский.

¹ В послужном списке Г. П. Золотарёва начало экспедиции датируется 10 февраля [6, л. 50].

Его офицерам «по высочайшему повелению» стали выплачивать двойное жалованье [1, с. 109].

В первой половине XIX в. «мирные передышки» редко выпадали на долю русской армии. Годы «затишья» заполнялись учениями, строевой подготовкой и смотрами. Сформированный в условиях военного времени Борисоглебский полк оказался не подготовленным к боевому применению. К месту дислокации русских войск, задействованных в походе на Эривань в 1808 г., полк прибыл в таком удручающем состоянии, что главнокомандующий И. В. Гудович вынужден был проинформировать об этом военного министра: «В Борисоглебском драгунском полку лошади в худом состоянии от неприлежного за ними присмотра и от переходов самовольных и не по маршруту, касательно до ссадин, то оныя могли произойти как от худобы лошадей и непримотра, так и от того, что потники малы... принятые из комиссариата таковые перед самым выступлением его в поход... лошади до такой были доведены худобы и столько много было с ссадинами, что беспрерывно падали». В том походе борисоглебские драгуны потеряли всех своих лошадей и возвращались пешими. Шеф полка «за нераспорядительность» был отстранен от должности, а сам полк возвращен из Закавказья обратно на Кавказскую линию [10].

После того как полк был выведен из зоны боевых действий, перед командованием встала задача его доукомплектования, переоснащения и обучения личного состава. Трижды: 29 июня 1820 г., 29 июня и 17 ноября 1827 г. — Г. П. Золотарёв «за отличную исправность» и «успехи по фронтовой части» во вверенном ему командованию эскадроне удостоивался благодарности командующего 1-й армией генерал-фельдмаршала графа Ф. В. фон дер Остен-Сакена. Благодарности командования сопровождали продвижением по службе. 9 ноября 1820 г. Г. П. Золотарёв произведен в майоры, 6 октября 1825 г. «за отличия по службе» — в подполковники. 25 декабря 1827 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й степени [6, л. 51]. Через полгода Г. П. Золотарёву представился случай доказать, что его драгуны умеют не только поражать отличной выправкой на парадах, но и отважно сражаться с неприятелем.

26 апреля 1828 г. Россия объявила войну Османской империи. Однако вина за ее развязывание ложилась на султана и его окружение, упорно не желавших признавать право греческого народа на автономию. Как подстрекательство к войне было расценено решение Порты закрыть черноморские проливы для прохождения русских торговых судов. Как и в предыдущих войнах, военные действия развернулись на балканском и кавказском направлениях. При этом балканское направление признавалось приоритетным. Для вторжения в турецкие владения на Балканах была сосредоточена 100-тысячная русская армия под командованием П. Х. Витгенштейна. К ней и был прикомандирован эскадрон конных жандармов капитана Золотарёва.

По записям в формулярном списке Г. П. Золотарёва можно отследить как движение вверенного ему командованию эскадрона, так и всей русской армии. 27 июня близ крепости Исанчи конные жандармы переправились через Дунай и вступили в турецкие владения. Они проходили через оставленные турками румынские и болгарские города: Бабидаг, Бацарджак, Казлуджу и Янибазар. 12 июля эскадрон подошел к крепости Шумла. Русским командованием планировалась осада этой крепости, за стенами которой укрылась 40-тысячная армия Гусейна-паши. Г. П. Золотарёвым был учтен печальный опыт эриванского похода 1808 г. Сразу по прибытии в расположение действующей армии эскадрон был осмотрен шефом жандармов генерал-адъютантом графом А. Х. Бенкендорфом. Главный жандармский начальник удостоверился в полной исправности эскадрона, за что его командиру была объявлена высочайшая благодарность.

До 2 октября конники Золотарёва участвовали в блокаде крепости Шумла. Эта крепость так и не была занята русскими войсками. Сказалось 10-тысячное превосходство оборонявшихся, перебои с продовольственным снабжением и неблагополучная эпидемиологическая ситуация в районе боевых действий [9]. После снятия осады Шумлы эскадрон Золотарёва передислоцировался в покоренную русскими войсками после двухмесячной блокады крепость Варна. С этого времени конные жандармы исполняли исключительно конвойные обязанности: с 6 по 16 октября при сопровождении главнокомандующего фельдмаршала Витгенштейна, затем, до отвода 27 октября на зимние квартиры в Молдавское княжество, при императорском обозе и части главной квартиры 2-й армии в команде генерал-вагенмейстера Главного штаба генерал-майора А. Д. Соломки. 1828 г. ознаменовался в формулярном списке Григория Петровича сразу двумя высокими наградами: «за ревностную службу и содержание в исправности эскадрона» орденом Св. Анны 2-й степени и «за выслугу 25 лет от первого обер-офицерского чина беспорочно» орденом Св. Георгия 4-го класса.

Военные действия на балканском направлении возобновились в мае 1829 г. Во главе армии вместо осторожного Витгенштейна был поставлен энергичный и решительный И. И. Дибич. Г. П. Золотарёв, исполнявший при главнокомандующем должность начальника конвоя, по праву пополнил свой послужной список сведениями об участии во всех значительных столкновениях с неприятелем, имевших место весной-летом 1829 г. Он сопровождал И. И. Дибича в период осады и взятия крепости Силистрия, во время сражения при Кулевче. Вместе с армией пересек Балканские горы и участвовал в изгнании турок из приморских болгарских городов: Месемврии, Ахиоло, Бургаса и Айдоса. Окончание войны подполковник Золотарёв встретил в Адрианополе, где 14 сентября между враждующими странами был подписан мирный договор. После окончания боевых действий Г. П. Золотарёв исполнял обязанности коменданта Главной квартиры 2-й армии. Почетная, но вместе с тем ответственная и, учитывая близость неприятеля и возможные с его стороны диверсии, опасная служба жандармского офицера по обеспечению охраны высшего командного состава получила достойное вознаграждение. 14 августа 1829 г. главнокомандующим 2-й армией он был представлен к ордену Св. Анны 2-й степени, императорской короной украшенному. На Родину Г. П. Золотарёв возвратился в мае 1830 г. в чине полковника [6, л. 54—56].

Боевые отличия и тридцатилетняя выслуга позволяли Г. П. Золотарёву просить отставку. Но он не оставил службу. Убеленный сединами ветеран отправился в Оренбург под начало знакомого ему по Балканскому фронту военного губернатора и командира Отдельного оренбургского корпуса П. П. Сухтелена. По прибытии полковник Золотарёв был назначен командиром 1-го Тептярского казачьего полка.

Из служивых тептярей в Оренбургском корпусе формировалось два казачьих полка. Оба они дислоцировались под Оренбургом. Как и прежде, в бытность командования жандармским эскадром, Г. П. Золотарёв много внимания уделял строевой подготовке личного состава вверенного ему воинского подразделения. В 1831 г. в приказах по Оренбургскому корпусу от 17 июня и 23 августа он удостоивался благодарностей «За исправное состояние 1-го Тептярского казачьего полка» и «За устройство и порядок войск бывших в параде в день священнейшего коронавания Государя Императора». По распоряжению военного губернатора Г. П. Золотарёву приходилось исполнять и другие обязанности, не связанные непосредственно с командованием Тептярским полком: выезжал в Стерлитамакский уезд для производства следствия о раскольниках, скрывавшихся в окрестностях Верхнеторского завода, занимался сбором сведений о тептярях, проживавших в Оренбургском, Бугурусланском и Белебеевском уездах Оренбургской губернии [6, л. 57—58].

В марте 1835 г. тептярские полки подверглись реорганизации [6, л. 57—58]. В соответствии с «положением о первом оренбургском казачьем полку» от 21 марта 1835 г. на базе 1-го и 2-го тептярских полков был сформирован 1-й Оренбургский казачий полк, причисленный к Оренбургскому казачьему войску [11, с. 477]. Целый год полковник Золотарёв состоял при этом полку без вакантной должности. Новое, более высокое назначение состоялась 12 марта 1836 г. Г. П. Золотарёв вступил в должность командующего Ставропольским калмыцким войском. Ставропольское войско было образовано из поселенных в 1737 г. в Самарском Поволжье крещеных калмыков. Войсковая канцелярия находилась в Ставрополе-на-Волге (с 1964 г. — Тольятти).

На Г. П. Золотарёва служилые калмыки произвели удручающее впечатление. Намечившаяся еще в конце XVIII в. устойчивая тенденция к сокращению войскового населения проявлялась в неукомплектованности Ставропольского калмыцкого полка. В 1835 г. она превышала четверть от предусмотренного штатным расписанием. При этом некомплект офицеров составил 9,3%, урядников — 7,5%, рядовых — 35,3% [2, л. 87]. О выявленных на смотре полка недостатках Золотарёв доложил в рапорте командиру Оренбургского корпуса генералу В. А. Перовскому: «Люди обмундированы по новому образцу. Но поступившие вновь на службу из отставных и малолетков форменной одежды не имеют. Нижние чины одеваются небрежно. Оружие у многих неисправно. Подсумки и панталеры дурно пригнаны и дурно содержаны. Пики имеют не форменные. У киверов опушка частью вытерта или облезлая и не единообразная. Седельный прибор, узды, пахвы и паперсти разнокалиберны — у некоторых с медным прибором, а у других без него. Шинели в сравнении с мундирами очень изношены от небрежной ими носки вне службы... Как г.г. чиновники, так и нижние чины все вообще кавалерийских правил в оборотах и никакого учения не знают. Лошади у многих к употреблению во фронт при осмотре не способные» [4, л. 169].

Расходы, связанные с исполнением военной службы, для войскового населения становились непосильным бременем. Семейные хозяйства большей части калмыков, по мнению Г. П. Золотарёва, по причине «праздного» образа жизни пришли в упадок. Теплый период года, начинавшийся с ранней весны и продолжавшийся до поздней осени, они проводили в кочевье, а зимой укрывались от холода в деревянных избах. С ростом крестьянского населения в Среднем Поволжье наметился дефицит земельных ресурсов. В начале XIX в. основной доход крещеных калмыков стал складываться из неконтролируемой сдачи в долгосрочную аренду войсковых земельных угодий. В итоге они не только отказались от земледелия, но и из-за возникшего недостатка пастбищ сократили поголовье скота. Часть войсковых земель в результате проигранных Войском судебных тяжб безвозвратно перешла в собственность посторонних лиц.

За три года управления Ставропольским войском полковнику Золотарёву удалось вывести войсковое хозяйство из депрессивного состояния. Он добился прекращения практики бесконтрольной аренды калмыцких земель. Отныне аренда войсковых угодий приобрела общевойсковое значение. Вырученные за нее деньги перестали расплываться между обывателями и превратились в основной источник формирования войскового капитала [3, л. 121—123].

Изменение порядка аренды войсковых земель в сочетании с ростом доходов можно считать самым успешным реформаторским преобразованием административно-хозяйственного уклада Ставропольского калмыцкого войска со времени его основания. Уже к началу июня 1836 г. по новым правилам было сдано в аренду 2243,75 десятины на 11 728 руб. ассигнациями. К концу года эта сумма увеличилась почти в два раза и достигла 20 542 руб. 36 коп. Всего же за шесть лет — с 1836 по 1841 г. — общая сумма арендного

дохода составила 171 921 руб. 93 коп. [4, л. 197—197 об]. Приток арендных платежей быстро привел к профициту войскового бюджета. 1 апреля 1838 г. Золотарев обратился к В. А. Перовскому за разрешением на размещение части общественного капитала в размере 15—20 тыс. рублей в Симбирском приказе общественного призрения для приращения процентов.

Проведенные Золотарёвым преобразования затрагивали служебные обязанности калмыков и военную подготовку. В 1837 г. Григорий Петрович добился командирования в 1-й казачий Оренбургский полк хорунжего Церенжалова и зауряд-есаула Цоринова. У состоявших в этом полку казаков-тептярей они должны были перенять опыт и ознакомиться с порядком прохождения службы [5, л. 23]. Недостаток годных к службе мужчин и увеличение внутренних войсковых нарядов по уходу за больными в госпитале, пастьбе войскового табуна дали основание для распоряжения о составлении особых списков, включавших «менее способных, прослуживших 35 лет и бездомовых стариков» для назначения их на внутреннюю службу в пределах войска [12, л. 27].

В 1839 г. полковник Г. П. Золотарев «за отличную и усердную службу и труды по управлению и устройству вверенного ему Войска» был представлен к награждению орденом Св. Станислава 3-й степени¹ [6, л. 126]. В Представлении особо подчеркивалось, что «попечительностью его значительно увеличились войсковые доходы». Это была уже третья награда, полученная Золотарёвым за период службы в Отдельном Оренбургском корпусе. Две предыдущие награды составили пожалованные Высочайшим указом 17 августа 1834 г. тысяча десятин земли и 22 августа 1836 г. — Знак отличия XXX лет беспорочной службы. Последняя обнаруженная информация о Г. П. Золотарёве относится к 1841 г. 31 января этого года он производится в генерал-майоры и затем, вероятно, как заслуженный ветеран в генеральском звании вышел в отставку [14].

В формулярном списке Г. П. Золотарёва отразилось немало значимых событий военной истории России первой половины XIX в. Выходец из провинциального дворянства, не получивший военного образования, он благодаря личным способностям сделал весьма успешную военную карьеру: прошел путь от вахмистра до генерал-майора, стал георгиевским кавалером. Г. П. Золотарёв не служил в столичных гарнизонах, не состоял в гвардии, но за долгий период службы ему довелось встретиться с самыми высокопоставленными деятелями Российской империи. В их числе император Николай I, великий князь Константин Павлович, начальник III отделения, шеф Корпуса жандармов граф А. Х. Бенкендорф. Благодарное Отечество засвидетельствовало его заслуги множеством поощрений, медалей и орденов.

Список использованных источников и литературы

1. Бокариус М. В., Лурье Ф. М. Вступительная статья: Заметки и дневники Л. В. Дубельта // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. : Альманах. М. : Студия ТРИТЭ : Рос. Архив, 1995. Т. 6. С. 106—110.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 5. Д. 10601/14.
3. ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 323.
4. ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 501.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 564.
6. ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11516.
7. Гасаналиев М. М. Деятельность генерала И. В. Гудовича на Кавказе в начале XIX в. // Вопросы истории. 2011. № 8. С. 129—136.

¹ Представлен он был к ордену Св. Владимира 3-й степени, но вместо него награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. В 1839 году вместо четырех степеней этот орден стал иметь три степени, и те награжденные, кто имел 3-ю степень, стали кавалерами 2-й степени.

8. Историческое известие о походе Российских войск в 1796 году в Дагестане и Персии под командою Графа Валериана Александровича Зубова [Электронный ресурс] / публ. И. Т. Радожицкого. URL: http://www.oldmikk.ru/Page3_let_rekrut_war_pers1796.html.

9. Ляхов В. А. Русская армия и флот в войне с Оттоманской Турцией в 1828—1829 годах. Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1972. 304 с.

10. Никитенко Е. Большая Кавказская война. Время Кнорринга, Цицианова и Гудовича. 1801—1809 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vko.ru/istoriya/bolshaya-kavkazskaya-voyna-20>.

11. Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов Юго-востока России в XVIII — первой половине XIX в. М. : РИСИ, 2014. 543 с.

12. Российский государственный военный архив. Ф. 405. Оп. 6. Д. 694.

13. Рунов В. Все кавказские войны России. Самая полная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/valentin-runov/vse-kavk_763/page-10-vse-kavk_763.html.

14. Список генеральских чинов российской императорской армии и флота [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgeneral.histrf.ru/generals/165/>.

Поступила в редакцию 05.05.2015 г.

Джунджужов Степан Викторович, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: djund@yandex.ru

UDC 94(47)“1795/1838”(092)

S. V. Dzhundzhuzov

In the service of three emperors. The colonel Zolotarev's official list (1795—1838)

The article considers the military service of George Knight G. P. Zolotarev on the basis of the official list and other sources of archival origin: his participation in wars between Russia and Turkey and between Russia and Iran, as well as his military and administrative activity in Orenburg region as the commander of the first Teptyar regiment and the Stavropol Kalmyk army.

Key words: military service, war, officer, gendarmerie regiment, Stavropol Kalmyk army.

Dzhundzhuzov Stepan Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: djund@yandex.ru